

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISSN 2542-1271

№5(59)

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ФИЛОЛОГИЯ, КУЛЬТУРОЛОГИЯ И
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ**

МОСКВА, 2022

НАУЧНЫЙ ФОРУМ: ФИЛОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

*Сборник статей по материалам LIX международной
научно-практической конференции*

№ 5 (59)
Май 2022 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2022

УДК 008+7.0+8

ББК 71+80+85

Н34

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Воробьева Татьяна Алексеевна – канд. филол. наук, доц. кафедры отечественной филологии и прикладных коммуникаций Череповецкого государственного университета, Россия, г. Череповец;

Назаров Иван Александрович – канд. филол. наук, ст. науч. сотр. Государственного Бюджетного Учреждения Культуры г. Москвы, "Музей М.А. Булгакова", Россия, г. Москва;

Монастырская Елена Александровна – канд. филол. наук, доцент, кафедра «Иностранные языки», Кемеровский технологический институт пищевой промышленности, Россия, г. Кемерово.

Н34 Научный форум: Филология, искусствоведение и культурология:

сб. ст. по материалам LIX междунар. науч.-практ. конф. – № 5 (59). – М.: Изд. «МЦНО», 2022. – 42 с.

ISSN 2542-1271

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ISSN 2542-1271

ББК 71+80+85

© «МЦНО», 2022

Оглавление	
Раздел 1. Искусствоведение	4
1.1. Музыкальное искусство	4
ИСТОКИ ЦЕРКОВНО-ПЕВЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ УДМУРТИИ Штенникова Елена Геннадьевна	4
Раздел 2. Культурология	9
2.1. Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов	9
РОЛЬ СОХРАНЕНИЯ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ, НА ПРИМЕРЕ Г. СЕВАСТОПОЛЬ Знайкина Наталья Валериевна	9
МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ КРАТКОГО ПУТЕВОДИТЕЛЯ ПО СТРОГАНОВСКОМУ ДВОРЦУ. ЧАСТЬ 1. СЕВЕРНАЯ И ВОСТОЧНАЯ АНФИЛАДЫ Несветайло Татьяна Николаевна	13
Раздел 3. Литературоведение	20
3.1. Литература народов стран зарубежья (с указанием конкретной литературы)	20
БЫТЬ МАТЕРЬЮ – ВЕЛИКОЕ СЧАСТЬЕ И ВЕЛИКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ Ч.Т. АЙТМАТОВА "МАТЕРИНСКОЕ ПОЛЕ") Умбетова Надежда Жамельевна Пулатова Шаходат Самат кизи	20
Раздел 4. Языкознание	27
4.1. Русский язык	27
АКТУАЛИЗАЦИЯ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ РОДА В ДИАЛЕКТНЫХ ИМЕННЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ РУССКОГО ЯЗЫКА Абдульхасан Саад Джумаа	27
СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ПРОСЬБЫ В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ В.В. МАЯКОВСКОГО Хань Сяо	38

РАЗДЕЛ 1.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

1.1. МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО

ИСТОКИ ЦЕРКОВНО-ПЕВЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ УДМУРТИИ

Штенникова Елена Геннадьевна

*канд. пед. наук,
зав. кафедрой музыкального и сценического искусства
Удмуртского государственного университета,
РФ, г. Ижевск*

THE ORIGINS OF THE CHURCH-SINGING TRADITIONS OF UDMURTIA

Elena Shtennikova

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Head of the Department of Music and Performing Arts
Udmurt State University
Russia, Izhevsk*

Ключевые слова: история церковной музыки; церковно-певческая традиция; церковное пение; литургия.

Keywords: history of church music; church singing tradition; church singing; liturgy.

Проблему церковно-певческого искусства в России, а также в Вятской губернии прямо или косвенно рассматривали Л.В. Брандобовская, Е.С. Кустовский, О.Б. Шевцова, Е.Ф. Шумилов и др. История церковного пения в Удмуртии неразрывно связана с Вятской епархией, так как много лет значительная часть современной Удмуртии административно принадлежала Вятской губернии, что обусловило

общность и в церковно-певческой традиции. К примеру, Шарканская, Якшур-Бодьинская, Люкская, Воткинская, Июльская, Ижевская-Заречная и Ижевская-Нагорная, Мазунинская, Нечкинская, Сарапульская, Петропавловская, Пургинская, Перевозинская, Тыловайская волости и другие принадлежали Сарапульскому уезду; Балезинская, Васильевская, Игринская, Карсовайская, Люкская, Юкаменская волости и другие принадлежали Глазовскому уезду; Алнашская, Варзятчинская, Васильевская, Граховская, Поршурская волости и другие принадлежали Елабужскому уезду Вятской губернии, а значит, и Вятской епархии [1].

Хоровое церковное пение в Вятском крае имеет достаточно протяженную историю развития со своими региональными особенностями. В Вятскую землю вместе с духовенством проникла церковная культура, принеся собой церковное пение. Важной исторической вехой в развитии церковно-певческой культуры Вятской губернии стало ее присоединение в 1555 году к Казанской епархии. Появление в регионе монастырских общин, численность которых к концу XVIII века насчитывала восемнадцать, способствовало активному развитию хорового исполнительства, появлению нового певческого репертуара. Ярким примером тому стал Успенский монастырь, основанный в 1580 году Трифоном Вятским, в недрах которого сохранилось множество рукописных книг, в том числе и нотных [2, с. 8].

Важным фактором развития хорового церковного пения в Вятской губернии стало появление архиерейского хора, основанного в 1658 году при архиерейской резиденции в г. Хлынове (Вятке). Хоровое пение этого коллектива долгое время являлось примером высокого исполнительского мастерства. Первоначально в качестве певцов выступали дьяки, церковнослужители, священство, в последствие ряды певчих пополнились семинаристами и учащимися духовных школ.

Епископ Лаврентий настоятельно указывал по всем епархиям, что «во всех церквях Божиих церковнослужители по определению Святых Отец, где на глас напечатано, то на гласы и петь, а где на подобен, сказывать и петь на подобен и самоподобны непременно петь же, ничего не пропускать» [3]. Его требованием стало стремление сохранить древние традиции русского пения, гласового знаменного пения.

По мнению Л.В. Брандобоковой, вятский напев как разновидность сложился только к 18 веку. Его зарождение и распространение происходило в недрах многочисленных храмов Вятской епархии благодаря деятельности распевищиков [2, с. 9]. Согласно архивным данным Санкт-Петербурга и Вятской духовной консистории, храмы имели в наличии основные богослужебные книги Обиход, Октоих, Праздник, однако печатных или рукописных нотных записей вятского напева почти не сохранилось.

Вместе с вятчанами постигали премудрости церковного пения и удмурты. В дело насаждения музыкальной грамоты среди удмуртов внес весомый вклад создатель первой удмуртской грамматики митрополит Казанский Вениамин. Во все храмы епархии (в том числе на территории Удмуртии) в 1775 году он разослал нотные книги, заявив, что предпочтение при приеме на службу в чины будет иметь люди, обученные нотному пению. Его преемник архиепископ Амвросий пошел еще дальше. Открыв 17 марта 1786 г. две певческие школы, он объявил, что «те отцы, которые ни дома, ни в сей школе не обучат детей пению, будут штрафованы, а дети к местам не будут определены» [4, с. 91-92].

Служители древнейших храмов Прикамья, освященных еще до раскола, использовали знаменные распевы или крюковое пение по древним патриаршим книгам. В XVII-XVIII веке взамен знаменного «крюкового» пения постепенно утверждалось партесное, т.е. идущее по партиям, голосам. Мелодичные партесные напевы понравились народу. Удмурты от природы весьма музыкальны. Неудивительно, что клирики на многих удмуртских приходах стали отмечать то, что прихожане подпевают церковному хору. Соборное общенародное пение много способствовало как утверждению православной веры среди удмуртов, так и развитию народной музыкальной культуры [4].

Особую роль в воцерковлении удмуртского народа играло пение богослужебных песнопений на удмуртском языке. Известный ижевский историк и краевед Е.Ф. Шумилов замечает, что миссионеры понимали значимость церковного пения на удмуртском языке для местных жителей, многие из которых еще оставались наполовину язычниками. Это способствовало воцерковлению удмуртов по всей территории региона. Церковное пение, имея согласованность и стройность звучания, проложило путь к пониманию Литургии и познанию христианского верования в целом [5, с. 243].

В удмуртских селах богослужения на родном языке были особо драгоценным подарком пастве, который заботливые батюшки преподносили своей пастве к великим христианским праздникам. Так, настоятель Троицкой церкви села Варзи-Ятчи пригласил на Рождество 1904 г. удмуртский хор из соседних миссионерских школ и приготовил чтение Евангелия на удмуртском языке. «Созванные на сюрприз крестьяне были поражены стройным пением на родном языке и великолепием ночного храма при свечах, – пишет Е.Ф. Шумилов. – В те же годы только на удмуртском языке пели в храме села Водзимонье. Лишь самые трудные песнопения («Херувимскую», «Милость Мира») приходилось петь на церковнославянском. Славился удмуртским хором храм Рождества Богородицы в Муки-Какси. Обучили хор стараниями священника-удмурта П.Ф. Леконцева, расстрелянного в 1937 г.» [5, с. 244].

Так же, как в Вятке, в Удмуртии открываются духовные школы и училища, в которых удмурты могли получить хорошее образование. Е.Ф. Шумилов в своей книге приводит пример, что 21 декабря 1896 г. в Сарапульском духовном училище принимали экзамен у вавожского псаломщика Константина Ергина, претендующего на звание учителя приходских школ. Его принимал учитель пения Никанор Можгинский. «Испытуемому было предложено: пропеть наизусть «Господи воззвах» 2 и 7 гласов (киевского распева), «Бог Господь» 3 гласа (греческого распева), «Херувимскую песнь» – обычным распевом, по нотам – догматик 6 гласа знаменного распева». Это говорит о высоком уровне музыкального образования в Сарапульском духовном училище.

Духовные учебные заведения становились основными центрами распространения основ музыкальной грамоты. Хоры были созданы во всех духовных училищах и семинариях. Иногда там изучали даже инструментальную музыку. С января 1907 г. в Сарапульском духовном училище музыкант А.Г. Курский два раза в неделю по два часа вел уроки игры на скрипке. Этим инструментом владели многие приходские священники [5, с. 245].

Вятская епархия была не обделена и многими талантливыми духовными композиторами. Это иереи из Вятки А.А. Осокин и Н. Дмитриев, архимандрит Анатолий из Елабуги, протоиереи А. Попов из Вятки и А. Чистяков из Сарапула. Все эти композиторы входили в Вятское церковно-певческое Общество, организованное в 1910 году. Л.В. Брандобо́вская отмечает, что его появление трудно переоценить в развитии культуры губернии. Интерес к обществу проявлялся у различных социальных слоев населения. Среди них были представители духовенства, музыканты, ученые и меценаты. Многие его участники являлись высокообразованными людьми, имеющими столичное образование. Задачей общества стало создание собственной певческой традиции на основе лучших достижений московской и петербургской певческих школ, кроме того стремление повысить общекультурный уровень губернского города [2, с. 35].

Священник А. Игнатъев, ставший председателем ВЦПО в 1914 году, на одно из первых мест в епархии по уровню развития музыкального искусства ставил Сарапульский уезд. Он перечислил при этом 28 «правильно организованных» хоров, удивляясь тому, что появились таковые не только в городе Сарапуле и заводских поселениях, но и при обычных сельских храмах уезда [5, с. 245].

Огромный вклад в дело распространения церковного пения в Сарапульском уезде принадлежало епископу Амвросию (Гудко). Он настоятельно рекомендовал всем приходам вводить в церковный обиход

общенародное пение. По убеждению епископа Амвросия, тёмные «инородцы» могли возродиться и облагородиться прежде всего через русское церковное пение. Поставленная задача выполнялась, и пение «инородцев» достигло больших высот, прежде всего благодаря Церкви [6, с. 241].

Тем самым, к началу XX века церковно-певческие традиции в Вятской губернии обретают индивидуальные черты, которые выражались в особых напевах и службе на родном языке.

Список литературы:

1. Карты Вятской губернии/Старинные карты Российской Империи с XVII по XXI вв. [Project by Locky © raremaps.ru], URL.: <https://raremaps.ru/vse/vyatskaya-guberniya.html> (дата доступа 13.05.2022 г.)
2. Брандобовская Л.В. Музыкальная культура города Вятки конца XIX–первых десятилетий XX века (на примере Вятского музыкального и церковно-певческого обществ). Киров, 2003. 148 с.
3. Указ великого господина преосвященнейшего Лаврентия, епископа Вятского и Великопермского, из духовного правления его архиерейской Кырмыжской вотчины села Вожгальского Петропавловской церкви закащику попу Григорию о пении в приходских церквах на гласы подобны и самоподобны, 1735 года. Труды ВУАК. 1910. Вып.1. С. 52-53.
4. Запорожцева Н. Песнь тихой радости. (МУП г. Сарапула «Сарапульская типография»). Сарапул, 2014. 148 с.
5. Шумилов Е.Ф. Христианство в Удмуртии. Цивилизационные процессы и христианское искусство. XVI - начало XX века. Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2001. 430 с.
6. Гарднер И.А. Богослужбное пение Русской Православной Церкви. М., ПСТБИ, 2004. Т. I.

РАЗДЕЛ 2.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

2.1. МУЗЕЕВЕДЕНИЕ, КОНСЕРВАЦИЯ И РЕСТАВРАЦИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ОБЪЕКТОВ

РОЛЬ СОХРАНЕНИЯ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ, НА ПРИМЕРЕ Г. СЕВАСТОПОЛЬ

Знайкина Наталья Валериевна

*магистрант,
ФГАОУ ВО Севастопольский государственный университет,
РФ, г. Севастополь*

THE ROLE OF PRESERVATION OF CULTURAL HERITAGE OBJECTS, ON THE EXAMPLE OF THE CITY OF SEVASTOPOL

Natalia Znaykina

*Undergraduate,
Federal State Autonomous Educational Institution
of Higher Education "Sevastopol State University",
Russia, Sevastopol*

Аннотация. В статье рассматривается роль объектов культурного наследия в современном мире. Проводится анализ текущего состояния, проблем и способы их устранения, на примере города Севастополя. Формируется гипотеза проектирования наиболее благоприятной среды, как для жителей, так и города в целом.

Abstract. The article discusses the role of cultural heritage objects in the modern world. An analysis of the current state, problems and ways to eliminate them is carried out, using the example of the city of Sevastopol. A hypothesis is being formed for designing the most favorable environment, both for residents and the city as a whole.

Ключевые слова: культурное наследие; культурные ценности; архитектура; реставрация.

Keywords: cultural heritage; cultural values; architecture; restoration.

К сожалению, под влиянием определенных событий, климатических условий и просто времени изменения терпят не только люди, но и все, что их окружает: дома, улицы, архитектура, постройки, достопримечательности и т.д. Следовательно, это приводит к такой проблеме, как исчезновение архитектурных сооружений, памятников деятелям искусства, а так же, что немаловажно, объектов культурного наследия.

С каждым годом эта проблема обостряется, т.к. утраты культурных ценностей невосполнимы и необратимы. Любые потери наследия неизбежно отразятся на всех областях жизни нынешнего и будущих поколений, приведут к духовному оскудению, разрывам исторической памяти, обеднению общества в целом. Они не могут быть компенсированы ни развитием современной культуры, ни созданием новых значительных произведений. Накапливание и сохранение культурных ценностей – основа развития цивилизации.

Город Севастополь, как один из самых знаменитых и древнейших исторических городов у моря, в этом плане является не исключением. На территории данного города находится множество объектов культурного наследия, в том числе и на прибрежной территории, протяженность, которой составляет - 165,897 км [4]. Прибрежные территории города Севастополя включают в себя такие подкатегории объектов культурного наследия, как:

1. Национальные памятники культурного наследия, к примеру, к ним относится: Херсонес Таврический, Памятник затопленным кораблям и т.д.

2. Региональные объекты культурного наследия - Обелиск «Городу-Герою Севастополю», Дача Марецкой (городская библиотека имени А.И. Куприна), Приморский бульвар и т.д.

3. Федеральные объекты культурного наследия - Античный театр в Херсонесе, Графская пристань и т.д. [3].

Так же вблизи такой территории находятся памятники довоенной и послевоенной архитектуры, например, Севастопольский академический русский драматический театр имени А.В. Луначарского, который является «сердцем культурного Севастополя». Построено оно было в 1957 и располагается в самом центре города, представляя собой композицию вытянутых вдоль набережной и проспектом Нахимова прямоугольных объемов, своим центральным фасадом обращено к Приморскому бульвару. В качестве отделки его цокольного этажа выступает крупная рустовка, в центральной части завершающаяся пятью полуарочными

объемами парадных дверей с симметричными боковыми крыльями двухскатных лестничных маршей. Главный фасад — синтез различных декоративных элементов от монументальной галереи до трех арочных окон, от лепнины до скульптур по углам фронтонов. Венчает четырехэтажный основной объем, украшенный обильным лепным узором и барельефами выдающихся театральных деятелей, треугольные фронтоны, которые опираются на восемь колон (со стороны Приморского бульвара) и шесть полуколон (со стороны здания гостиницы “Севастополь”) коринфского ордера [5].

Еще одним, столь же знаменитым памятником архитектуры является Военно-исторический музей Черноморского, который, однажды увидев, вы уже никогда не забудете. Изящная каменная резьба, великолепные колонны фасада и сложное чугунное литье украшают фасад спереди, а по периметру расположены чугунные форштевни кораблей на стенах и большая коллекция оружия, начиная от трофейных чугунных пушек и заканчивая крылатыми ракетами [5].

Однако, я считаю, что самым скромным и незаметным, но не менее значимым, архитектурным сооружением в г. Севастополе является Башня Ветров, расположенная так же в Ленинском районе, на улице Фрунзе. Башня была построена в 1849 году для вентиляции книгохранилищ Морской библиотеки. Как и здание библиотеки, сгоревшее в 1855 году, она строилась инженером-кондуктором Дикоревым. Башня напоминает древнегреческую Башню Ветров в Афинах, сооружённую из мрамора в I веке до н. э. На каждой из восьми сторон башни находится аллегорическое изображение ветра соответствующего направления в виде крылатой мифологической фигуры с атрибутами. Внутри этого сооружения находились водяные часы, снаружи — солнечные часы и флюгер. Башня в стиле классицизма сложена из хорошо обработанного инкерманского камня. В плане Башня Ветров восьмигранная, двухъярусная, грани строго ориентированы по сторонам света. Нижний ярус рустован, в верхнем в каждой грани — арочный проём. Шатровая крыша башни покрыта железом и увенчана шпилем. Афинская башня — намного более массивная, а грани — в три раза шире [1], кроме того, в её гранях нет арочных проёмов, но имеется три входа, обрамленных портиками. Таким образом, севастопольская Башня Ветров — в целом самостоятельное сооружение, а основное его сходство с афинским — аллегорические изображения ветров и восьмигранность. Это небольшое, но очень значимое сооружение, как в Российской Федерации, к которой территория Крыма перешла в результате референдума 16 марта 2014 года, является объектом культурного наследия Севастополя регионального значения, так и на Украине — памятником культурного наследия национального значения [5].

Не является исключением прибрежная территория в границах очень живописной Бухты Круглая, которая находится в самом молодом районе Севастополя — Гагаринском. Данная бухта находится на территории чрезвычайно богатой различными свидетельствами и памятниками о событиях древнейшей, древней, средневековой и современной истории. Поблизости исследуемой прибрежной территории бухты Круглая раскинулись археологические раскопки, которые будут интересны как специалистам, так и обычным путешественникам. Бухты Круглая и Камышовая соединяет римский тракт, вдоль него расположены греческие усадьбы, в которых, в том числе, возделывали хору. Возле Омеги на античном тракте развалины усадьбы Эвклида, собственно, в пространстве современного города, в пространстве городской культуры сохранился хоротоп - очажок первичной культуры. Он прекрасно вписан в ландшафт города и в его обыденную культуру.

Однако, не смотря на все вышеперечисленное, в настоящее время очень мало усилий прикладывают для сохранения и поддержания достойного вида объектов культурного наследия. На сегодняшний день наиболее эффективным способом для данных мер являются реставрационные работы, которые включают в себя большой перечень услуг. Поэтому подходить к процессу нужно комплексно. В перечень реставрационных работ входит восстановление отделки (наружной и внутренней), декоративных элементов, благоустройство прилегающей территории. Также может проводиться приспособление архитектурных сооружений к современному использованию. Только при таком комплексном подходе можно получить хороший результат [1].

Таким образом, для сохранности данных объектов, необходимо регулярно принимать меры, направленные на обеспечение физической сохранности и сохранение историко-культурной ценности объекта культурного наследия, предусматривающие консервацию, ремонт, реставрацию, приспособление объекта культурного наследия для современного использования, включающие в себя научно-исследовательские, изыскательские, проектные и производственные работы, научное руководство проведением работ по сохранению объекта культурного наследия, технический и авторский надзор за проведением этих работ. Каждый человек должен понимать, что любой объект культурного наследия это не что-то бесполезное и не нужное, а неотъемлемая часть жизни нынешнего и будущих поколений. Каждый человек должен осознавать ответственность и делать все что в наших силах, для того чтобы как можно лучше сохранить пережитки прошлой культуры и истории.

Список литературы:

1. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации [Текст]: Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ // Собрание законодательства. – 2002.-№26.-ст.2519.
2. ГОСТ Р 58169-2018 Сохранения объектов культурного наследия. Положение о порядке производства и приемки работ по сохранению объектов культурного наследия – Москва: Изд-во стандартов, 2019.
3. Союз архитекторов Севастополя: [Электронный ресурс]. Севастополь, 2022. URL:<https://sevarch.ru/spisok-obektov-kulturnogo-nasledi/>. (Дата обращения: 12.01.2022).
4. Управление государственной регистрации права и кадастра Севастополя: [Электронный ресурс]. Севастополь, 2022. http://sevreestr.ru/article/terr_okn. (Дата обращения: 12.01.2022).
5. Категория: Объекты культурного наследия в г. Севастополе: [Электронный ресурс]. Севастополь, 2019. <https://ru.wikipedia.org/wiki/>. (Дата обращения: 12.01.2022).

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ КРАТКОГО ПУТЕВОДИТЕЛЯ ПО СТРОГАНОВСКОМУ ДВОРЦУ. ЧАСТЬ 1. СЕВЕРНАЯ И ВОСТОЧНАЯ АНФИЛАДЫ

Несветайло Татьяна Николаевна

*ст. науч. сотр.,
Государственный Русский музей,
РФ, Санкт-Петербург*

MATERIALS FOR A SHORT GUIDE TO THE STROGANOV COURT. PART 1. NORTHERN AND EASTERN ENFILADES

Tatiana Nesvetailo

*Senior Research Fellow,
State Russian museum,
Russia, St. Petersburg*

Аннотация. В статье дается сжатая информация по результатам исследования истории строительства и реставрации Строгановского дворца, подготовленная для путеводаителя.

Abstract. The article provides concise information on the results of a study of the history of the construction and restoration of the Stroganov Palace, intended for the guide.

Ключевые слова: реставрация памятников архитектуры; дворцы Санкт-Петербурга; история строительства и реставрации Строгановского дворца.

Keywords: restoration of architectural monuments; palaces of St. Petersburg; the Stroganov Palace construction and restoration history.

Строгановский дворец – уникальный пример архитектуры зрелого барокко на Невском проспекте. Он был создан Ф.Б. Растрелли (1700 – 1771) для барона С.Г. Строганова (1707 – 1756) в 1753 – 1756 годах.

Парадная столовая была устроена А.Н. Ворониным на месте прежней Зеркальной галереи Растрелли и отделана в 1793 году к свадьбе графа Павла Александровича Строганова с княжной Софьей Владимировной Голицыной. Зал сохранил основную композицию и частично первоначальную отделку. До наших дней дошли полуколонны искусственного мрамора, плафон с росписью, имитирующей кессоны с розетками, полуциркульные ниши.

Уникальность оформления зала состоит в том, что в его отделке были использованы цельные пятиметровые зеркала. Размещенные между полуколоннами ионического ордера с диагональными волютами, они занимают почти всю южную стену напротив окон. В них отражается весь зал, что иллюзорно удваивает пространство. Небольшое по размеру помещение выглядит громадным, будто разделенным на две части массивными колоннами. К зеркалам примыкают изящные полу-люстры с баясинами голубого стекла.

Акварель, выполненная А. Ворониным в 1791 году, послужила источником для создания проекта реставрации интерьера. Именно благодаря этому изображению удалось воссоздать максимально точно первоначальный замысел архитектора, в частности, исчезнувшие в XIX веке большие зеркала, лепные десюдепорты, роспись кессонами в нишах, ложные двери в юго-восточном углу (первый этап реставрации 1994-1995 годов), рисунок паркетного пола и полу-люстры (второй этап реставрации 2002-2023 годов).

Старая передняя служила главным входом в парадную анфиладу до тех пор, пока А.Н. Воронихин не устроил вход на парадный этаж через Новую переднюю. Другое название «Биллиардная» появилось, когда здесь была устроена биллиардная комната с широким арочным проемом и колоннами на южной стене. Вероятно, тогда же появились семь барельефов с фигурами играющих детей, исполненными с авторских композиций И.П. Прокофьева, выполнил их на основе гравюр Ф. Гверчино (1591-1666) и Р. Лафажа (1656-1684). Сюжет этих панно служит источником еще одного названия интерьера: «Зал путти».

Окончательный облик зал приобрел при участии архитектора А.И. Буржуа в 1850-е годы, в результате его переделки для графа Сергея Григорьевича Строганова. Был создан ложный деревянный свод, заложена арка и для декорирования вновь созданной пиллястры на месте арки был повторен барельеф с противоположной стены.

Сейчас в интерьере можно видеть наслоения трех эпох благодаря раскрытиям исторических слоев, сделанным в 1994 году во время реставрации памятника. Оказалось, что за слоем штукатурки скрывается фрагмент отделки 1740-х годов, предположительно, М.Г. Земцова. Во время реставрации 2000 - 2003 годов был восстановлен первоначальный объем: удалены поздние перегородки, возвращена первоначальная окраска стен, отреставрирован лепной декор.

Зал Гюбера Робера был создан А.Н. Воронихиным специально для размещения картин французского художника, которые граф Александр Сергеевич заказал в Париже.

Многие русские художественные собрания второй половины XVIII века включали в себя произведения Гюбера Робера, чьи романтические пейзажи с античными руинами были чрезвычайно популярны в это время и в Европе, и в России. Архитектор объединил три небольшие комнаты в единое пространство, сохранив при этом трехчастное деление посредством полуциркульных арок, опирающихся на массивные пилены.

Как выглядел интерьер в первой половине XIX века, помогает представить картина неизвестного художника «Вид на анфиладу комнат в доме Строгановых», хранящаяся в фондах Государственного исторического музея. На картине видно несохранившуюся роспись потолка, а также печь в центральном отсеке со скульптурой льва наверху, хотя на чертеже Воронихина показаны две угловые печи. Вероятно, в 1818 году в отделку зала были внесены некоторые изменения архитектором И.Ф. Колодиным, и на картине зафиксирован интерьер, измененный последователем Воронихина.

Скульптура льва, подрубленная с одной стороны для установки у стены, была обнаружена на чердаке в конце 1980-х годов, а в 1997 году

отреставрирована скульптором Г.Я. Ястребенецким. Ее размеры соотнесены с размерами и формой печи на картине, что помогло воссоздать этот элемент интерьера очень близко к историческому изображению. Именно на его основе был создан проект реставрации, которая была осуществлена в 2000-2003 гг.

Существующая ныне отделка **Арабесковой гостиной** выполнена, вероятно, архитектором М.А. Макаровым (1827–1873) в 1850-1860-х годах для графа С.Г. Строганова. Главным элементом декора являются вертикальные живописные панно с гротесками. Панно являются копиями XVIII века с росписей лоджий Рафаэля и его учеников в Ватиканском дворце (1518-19 гг.). Живопись выполнена на съемных холстах, закрепленных на подрамниках, и обрамлена узким золоченым профилированным багетом.

Сюжеты надверных панно (или десюдепортов) «Кентавр и нимфа» (у восточной стены), «Кентавресса и Сатир» (у южной стены), «Кентавр и Ахилл» (у западной стены), повторяют сюжеты росписей так называемой виллы Цицерона», обнаруженной при раскопках в Помпеях в конце XVIII - начале XIX вв.

Паркет был воссоздан на основании фотографии 1897 года, где отчетливо читается рисунок паркетного пола, набранного из разных пород дерева в виде восьмиугольных звезд с розетками, квадратов и ромбов. За образец были взяты фрагменты исторического паркета, которые позволили определить породы дерева: дуб, клен, орех, чинара, палисандр, красное дерево темного тона и красное дерево светлого тона. Реставрация всего зала была завершена к 2003 году.

Интерьер **Минерального кабинета** был выполнен в 1791-1792 годах А.Н. Ворониным по заказу графа Александра Сергеевича для размещения его обширного собрания книг и коллекции минералов. Интерьер является частью цельной программы воплощения единства мироздания, подобно тому, как это было в европейских кунсткамерах. Это был своего рода Храм природы, в котором демонстрировались ее творческие возможности. Ассоциации с храмом вызывает двухъярусная объемно-пространственная композиция зала, увенчанная куполом. В нижнем ярусе расположены двенадцать каннелированных колонн серого искусственного мрамора с золочеными капителями композитного ордера и встроенные шкафы с застекленными дверцами для размещения книг; второй – представляет собой хоры, огражденные балюстрадой, с установленными вдоль стен шкафами для минералов.

Перспективная роспись купола выполнена, предположительно, П. Гонзаго в начале XIX века. Роспись имитирует прорыв купола в небо одним круглым и четырьмя арочными проемами. Четыре малых зеркальных люнета и четыре больших декорированы скульптурными

рельефами. Сюжетами больших рельефов являются четыре стихии – Вода, Воздух, Земля, Огонь. На парусах вместо евангелистов – атрибуты искусства и науки. Дверь, ведущая в Картинную галерею, превращена в ложный шкаф с имитацией книжных корешков. В создании современной экспозиции минералов приняли участие Минералогический музей им. А.Е. Ферсмана (Москва), куда была перемещена в 1919 году строгановская коллекция минералов, и Горный музей Санкт-Петербурга. Музей им. А.Е. Ферсмана вернул также походный сундук красного дерева для хранения шлифованных плиток горных пород в Строгановский дворец.

Создателем 2-х ярусной люстры золоченой чеканной бронзы с хрустальным убором является также А.Н. Воронихин. Люстра была отреставрирована одновременно с реставрацией самого зала в 2005 году. При этом, была воссоздана по историческим фотографиям и аналогам утраченная фигура «Славы».

Картинная галерея была оформлена А.Н. Воронихиным в 1791 году. Если Минеральный кабинет, был храмом природы, то галерея представляет собой храм искусства. Здесь размещалась знаменитая коллекция западноевропейской живописи графа: произведения знаменитых европейских мастеров XVI – XVII вв. – Сарто, Пуссена, Лоррена, Строцци, Бронзино, Рубенса, ван Дейка, Рембрандта. В тимпанах средней части галереи находятся аллегорические барельефы живописи и скульптуры.

Кроме живописи, галерея включала художественную мебель, скульптуру, произведения декоративно-прикладного искусства. Будучи президентом Академии художеств, Александр Сергеевич включил в академическую программу курс истории и теории живописи, который читался в стенах его галереи. Здесь же воспитанники Академии копировали образцы западноевропейской живописи. Художественное собрание Строгановых было признано современниками первым среди частных коллекций Петербурга. Картинная галерея считалась достопримечательностью столицы и была доступна для посещения всем любителям искусства.

В простенках центральной части зала находятся каминные из белого мрамора с полуколоннами, на которых когда-то помещались скульптурные бюсты римских императоров. Декоративное оформление лицевой части каминов, которое состояло из горизонтальных и вертикальных панно и декоративных бронзовых накладок, было утрачено, но воссоздано во время реставрационных работ.

Два каминных экрана – единственные подлинные предметы из Картинной галереи дворца. На живописных полотнах изображены

любимые собаки графа Александра Сергеевича Строганова и его невестки Софьи Владимировны. Каминные экраны были созданы в Санкт-Петербурге в 1805 году по заказу графа художником Карлом-Фридрихом Кнаппе.

При передаче Строгановского дворца Институту растениеводства в 1930 году все экспонаты были вывезены из Картинной галереи, и она была превращена в читальный зал. Большая часть предметов попала в Государственный Эрмитаж, где и находится до сих пор. Таким образом, воссоздать экспозицию галереи в прежнем виде сейчас невозможно, поэтому здесь разместили произведения из собрания Русского музея.

Большой и малый кабинеты графа С.Г. Строганова (1794-1882) связаны с именем графа Сергея Григорьевича – государственного деятеля, историка искусства, археолога, коллекционера нумизматики и иконописи, мецената. В 1815 году он женился на старшей дочери Павла и Софьи Наталье и унаследовал ее графский титул. До 1859 года Сергей Григорьевич с семьей жил в Москве, а после приглашения ко двору для воспитания цесаревича Николая Александровича переехал в Петербург. Вероятно, тогда и был оформлен этот зал, предположительно, архитектором М.А. Макаровым. До нашего времени сохранился лишь камин на южной стене под центральным окном. Камин «из серого коргонского порфира» был пожалован монархом, как свидетельствует документ из архива владельца.

В начале 1930-х годов, когда дворец был передан институту растениеводства, кабинет был поделен на несколько комнат и коридор. Источником, легшим в основу проекта реставрации, является картина А. Коллочи «Кабинет графа С.Г. Строганова» 1882 года.

В Малом кабинете, служившим приемной при Большом кабинете в советское время арендаторами был устроен туалет. В результате многочисленных протечек была обрушена часть штукатурки потолка и поврежден лепной карниз. Исторических изображений этого помещения не сохранилось, но при расчистках были обнаружены фрагменты позолоты карниза и первоначальный колер стен, идентичный колеру стен Большого кабинета. Реставрация была выполнена в 2009 году.

Библиотека и Физический кабинет устроены в 1796 году архитектором А.Н. Ворониным на месте Столовой и Буфетной. В Библиотеке раньше стояли рундуки, в которых хранились карты, гравюры, атласы, чертежи; на рундуках – шесть мраморных бюстов просветителей и инструменты для изучения природы: подзорная труба, глобус, астролябия. В нишах находились шкафы с книгами. Вход из Библиотеки в Физический кабинет фланкирован двумя колоннами

с лотосовидными капителями, между которыми размещен барельеф с изображением крылатого солнечного диска – символа Гора Бехдетского или невидимого солнца, символа духовного просветления.

Физический кабинет представлял собой «египетский храм», в центре которого находился атанор – алхимическая печь с шатром, который поддерживали алебастровые статуи. У южной стены находилась гранитная копия Зевса из Отриколи IV в. до н.э., на постаменте которой восстановлена надпись: «Искусство Египта возрождено в Петербурге. 1811».

Если Минеральный кабинет и Картинная галерея представляют собой пару алхимического сопоставления природного и рукотворного, то Библиотека и Физический кабинет являются сопоставлением книжного и опытного знания. Таким образом, вся восточная анфилада представляет собой единый замысел, реализованный Андреем Ворониным по воле графа Александра Сергеевича Строганова.

Реставрация Библиотеки и Физического кабинета еще не завершена. В Библиотеке во время реставрационных работ были обнаружены фрагменты росписи плафона XVIII века, которые требуют дальнейших исследований. А в Физическом кабинете установлены опоры для воссоздания алхимической печи. Её воссоздание отложено на неопределенный срок. Работы были остановлены в 2015 году в связи с отсутствием финансирования.

Список литературы:

1. Кузнецов С.О. Строгановский дворец: архитектурная история / С.О. Кузнецов – СПб.: Коло, 2015.
2. Строгановский дворец: послонная расчистка. Из истории реставрации знаменитого здания Санкт-Петербурга. – Москва: Эксмо, 2017. С. 458-487.

РАЗДЕЛ 3.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

3.1. ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ СТРАН ЗАРУБЕЖЬЯ (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)

БЫТЬ МАТЕРЬЮ – ВЕЛИКОЕ СЧАСТЬЕ И ВЕЛИКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ Ч.Т. АЙТМАТОВА "МАТЕРИНСКОЕ ПОЛЕ")

Умбетова Надежда Жамельевна

*преподаватель,
Термезкий государственный университет,
Республика Узбекистан, г. Термез*

Пулатова Шаходат Самат кизи

*студент, Термезкий государственный университет,
Республика Узбекистан, г. Термез*

TO BE A MOTHER IS A GREAT HAPPINESS AND A GREAT RESPONSIBILITY (BY THE MATERIAL OF CH.T. AITMATOV'S STORY (MATERINA'S FIELD))

Nadegda Umbetova

*Lecturer,
Termez State University,
Uzbekistan, Termez*

Shahodat Pulatova

*Student, Termez State University,
Uzbekistan, Termez*

Аннотация. В научной статье рассматривается судьба матери, потерявшей близких на войне. Автор на примере повести Ч.Т. Айтматова «Материнское поле» описывает жизнь матери, которая живет только ради своего ребенка, несмотря на все страдания. Основная цель статьи состоит в том, чтобы показать, что главное счастье для матери – это её ребенок, а для ребенка – любовь его матери. Статья показывает, что люди не должны забывать о том, что мать занимает важное место в жизни ребенка и ту любовь, которую даёт мать своему чаду, никто не сможет заменить.

Abstract. The scientific article discusses the fate of a mother who lost loved ones in the war. Using the example of Ch.T. Aitmatov's story "Mother's Field", the author describes the life of a mother who lives only for the sake of her child, despite all the suffering. The main purpose of the article is to show that the main happiness for a mother is her child, and for a child – the love of his mother. The article shows that people should not forget that a mother occupies an important place in a child's life and no one can replace the love that a mother gives to her child.

Ключевые слова: мать, ребёнок, война, сыновья, разлука, смерть, жизнь.

Keywords: mother, child, war, sons, separation, death, life.

«Война – это боль и потери. Война – это всегда горе. Она приносит хаос и разруху. Война забирает самое дорогое: у матерей – детей, у женщин – мужей, у человечества – жизнь. Война – это бедствие для каждого человека, города, страны и всего мира. Война всегда была и будет предвестником смерти. Это шрам на всю жизнь, который никогда не заживёт и не забудется [3].

Наша работа посвящена героине Ч.Т. Айтматова «Материнское поле» – Толганай, женщине-матери, которая преодолела тяжёлые испытания во время Великой Отечественной Войны. Толганай собой олицетворяет терпение, стойкость, глубокую материнскую любовь. Она ко всему относится с любовью, смотря на землю она ищет ответы на вопросы, о которых думает каждый день. Она общается с матерью-землёй: « — Здравствуй, поле, — тихо говорит она.

— Здравствуй, Толганай. Ты пришла? И еще постарела. Совсем седая. С посощком.

— Да, старею. Прошел еще один год, а у тебя, поле, еще одна жатва. ...» [1, с. 1]. Мать-земля напоминает ей о том, как была прожита её жизнь. Как она, молодой девушкой в красивой шелковой рубашке, стояла на краю чистой реки и наслаждалась чистой природой. Как она встретила молодого человека по имени Суванкул в возрасте 17 лет, простого, честного, отличающегося от всех молодых юношей. Как они

помогали друг другу, как советовались. Их жизнь была тихой и в то же время полна радостных, и счастливых дней. Их жизнь прошла в труде, они знали, что без тягот и трудностей нет смысла жить. Как они ждали еще одно маленькое счастье, которое вот-вот должно было войти в их жизнь. Как они стали родителями. Толганой понимала какое значение имеет слово мать и для неё стать ею было самым большим статусом в жизни. Природа не случайно соединила мать и дитя не только единой плотью, но и более прочной связью – любовью. Когда она рожала своих детей, она смотрела на них и думала, что их будущее будет прекрасным. «... А самое великое – сыновья родились у нас, трое, один за другим, как на подбор. Теперь иной раз такая досада душу палит и такие несурзные мысли приходят в голову: зачем я рожала их, как овца, через каждые год- полтора, нет бы, как у других, через три-четыре года – может, тогда и не случилось бы этого. А может лучше было бы если бы они совсем не родились на свет. Дети мои, это я от горя, от боли так говорю. Мать ведь я, мать...» [1, с. 4].

Толганой гордилась своими сыновьями: «... Всегда бы вам так рядышком с отцом, сынки мои! Если бы выросли вы такими же людьми, как он, то ничего мне больше не надо!.. – Война? Ты говоришь, война? – переспросила я. – Да, мама, война началась, – ответил он. А до меня всё ещё неясно доходило, что таилось за этим словом. – Как война? Ты говоришь, война? – повторяла я это странное слово и потом, вдруг, ужаснулась и тихо заплакала от пережитого страха и этой неожиданной вести. Слезы потекли по моему лицу, а женщины, глядя на меня, заголосили, запричитали...» [1, с. 9].

И война изменила жизнь Толганой на до и после. Её сыновей друг за другом стали уходить на войну и когда она поняла, что ее последнего сына призывают на войну, она испугалась, что больше не увидит его Касыма, трудившегося вдаль. Толганой знала, что когда-нибудь ей придется испытать эту боль. Она стала глубоко переживать уже не только о Касыме, но и о Джейнаке и Масельбеке, которые давно не посылали вестей. Толганой с болью в сердце отпустила Касима на войну. Через некоторое время приходят вести о смерти Касима. Жена Касима Алиман плакала, крепко держась за неё.

Перед глазами Толганой пронеслись воспоминания о детях, как она собирала их в дорогу и своими руками отдавала на защиту Родины, а может быть и на смерть. Ждала писем и боялась получить «похоронку». Ждала их – своих родных любимых мужчин.

Алиман и Толганой продолжили жить дальше, помогая друг другу. Как просил муж, Толганой взяла на себя все обязанности: «... – Ты, Толгон, выплачь сразу все, что на душе, тут никого нет, но отныне при людях не показывай слёз. Ты теперь остаешься не только хозяйкой дома,

не только головой над Алиман и Джайнака – тебе придется и бригадиром остаться вместо меня. Больше некому...» [1, с. 14]. Шло время, Алиман и Толганой всегда старались быть занятыми. Новым зимним утром председатель Усенбай принес телеграмму от Масельбека, в котором сообщалось, что можно увидеть Масельбека в эшелоне на вокзале. Радости матери не было границ, Алиман и Толганой отправились в путь. Толганой мечтала увидеть сына, обнять, услышать голос. Тоска по сыну охватила все ее тело. Как только вагоны прибыли на станцию, они стали звать Масельбека. Но ответа не было. Тогда железнодорожник разрешил Толганой войти на станцию, пожалев её, так как дул очень сильный ветер. Войдя в комнату внутри вокзала, Толганой увидела тех, кто уже давно сидел, надеясь увидеть своего ребенка. Война унесла матерей так далеко от своих детей, что надежда увидеть их гасла, как свеча. Мать провожала сына на фронт, пытаясь из последних сил благословить его идущего на смертный бой. Движение вагонов на станции было бесперебойным, часть вагонов была безжизненной и повреждена взрывом. Ни в одном из них не было Масельбека. В этот момент объявили заходить в вагоны. Люди начали толкаться и кто-то стал звать: «... Мама -а – а ! Алима-а-ан! Он! Маселбек! Ах, ты, боже мой, боже! Он пронёсился мимо нас совсем близко. Всем телом перегнулся из вагона, держась одной рукой за дверь, а другой махал нам шапкой и кричал, прощался. Я только помню, как вскрикнула: «Маселбек!» И в тот короткий миг увидела его точно и ясно: ветер растрепал ему волосы, полы шинели бились, как крылья, а на лице и в глазах – радость, и горе, и сожаление, и прощание! Оказывается, он бросил мне свою шапку, когда я бежала за вагоном. Я ехала домой с этой шапкой в руках; сидя в бричке, крепко прижимала её к груди. Она и сейчас висит на стене. Обыкновенная солдатская серая ушанка со звёздочкой на лбу. Иногда возьму в руки, уткнусь лицом и слышу запах сына.....» [1, с. 17].

Война отняла у матерей смысл жизни. Она принесла матерям только горе и тоску. Толганой отправила на фронт еще одного сына – Джайнака, который добровольно ушёл на фронт, ему было 18 лет. Самое печальное, что Толганой не знала ни счастья своего ребенка, ни даже того, какая девушка ему понравилась. Джайнак был последним лучом света в жизни Толганой. Однажды она увидела группу людей у дверей дома и, почувствовала печаль и страх в своем сердце. Алиман и несколько женщин подошли к Толганой и сообщили ей горестную новость. Самая тяжелая утрата для матери – это потеря ребенка. Как будто этого было недостаточно, жизнь принесла Толганой еще больше боли. Потеря сыновей, мужа – очень тяжелое испытание для женщины. Толганой пыталась пережить тяжёлую утрату. Потому что она здесь не только мать, но и глава народа. Толганой не покидало чувство вины за судьбу Алиман,

к которой относилась уже как к дочери, кроме неё у Толганой никого не осталось. Она видела, как Алиман угасала: «... Ты что, дитя маленькое? Не ты одна, сколько овдовело таких, как ты, – не сосчитать. Перетерпи. Как тебе ни дико это слышать – забудь Касыма. Что прошло, того не вернёшь. Придет время – найдётся человек по душе. Если не возьмешь себя в руки, тебе же будет хуже. Не смей так убивать себя. Ты ещё молода и должна жить...» [1, с. 21].

Почему люди не могут жить спокойно. Какую пользу они получают, развязывая войны и разрушая благополучие друг друга? Что им еще не хватает. Они нарушают свободу каждого. Почему? Ответов на эти вопросы Толганой найти не могла, вернуть её детей уже никто не сможет: «... Если бы мне сказали: “Иди и ты на фронт, умри там – и война кончится, дети будут сытыми”, – я не задумалась бы. Только бы не видеть их голодных глаз...» [1, с. 22]. Толганой пыталась накормить каждого, ходя от дома к дому, она собирала семена, чтобы накормить голодных. Когда ей становилось тяжело она перечитывала письмо сына Масельбека, в котором он писал: «Прости меня за такую потерю, и прошу тебя не лить слез, не горевать, матушка». «...Через час я иду выполнять задание Родины. Вряд ли я вернусь живым. Я иду туда, чтобы сохранить наступлении жизнь многим своим товарищам. Я иду ради народа, ради победы, ради всего прекрасного, что есть в человеке. Это мое последние письмо, это мои последние слова. Мама! Да, тысячу раз я буду повторять твое материнское имя и все-таки останусь перед тобой в неоплатном долгу. Прости меня, мама, за горе, которое я приношу тебе...» [1, с. 26]. Читая письмо, она все больше и больше привязывалась к своему ребенку, её переполняло чувство гордости за то, что её сын будет щитом для своего народа и близких. Она должна была сдерживать обещание, данное своему ребенку, теперь она должна была быть сильнее. Однажды на улице произошел переполох. Раздался голос, велевший матери поторопиться. Люди поспешили встретить солдата. Все бежали к нему, спешили, а матеря спешили подарить свою ласку: «... О, Победа! Мы так долго ждали тебя. Здравствуй, Победа! Здравствуй! Прости наши слёзы! Прости мою невестку Алиман за то, что она билась головой на груди Аширалы и спрашивали его, тряся за плечи: «Где? Где мой Касым?» Прости всех нас, Победа. Столько жертв мы принесли ради тебя. Прости за наши крики: «Где остальные? Где мой? Где мой? Где же все другие? Когда вернутся все?» Прости солдат! Аширалы за то, что он отвечал всем нам: «Вернуться родные мои, все вернуться. Скоро вернуться, завтра вернуться». Прости нас, Победа, прости. Обнимая и целуя Аширалы, я думала в ту минуту о Джайнака, о Маселбеке, о Касыме, О Суванкуле: из них никто не вернулся.

Прости меня, Победа...» [1, с. 28]. В этот момент Толганой увидела печаль в глазах Алиман. Как мать, она не могла простить себя за то, что видела, как ее ребенок страдает на ее глазах. Она хочет, чтобы она была счастлива и отпускает Алиман найти свое счастье: «... «МАМА- а! Вдовы мы, несчастные вдовы!» То виделось, как она убежала от меня в чёрном платке по красному полю тюльпанов. Все, что связывало нас перебрала я в памяти и вдруг представила себе, как она уходит с тем чабаном, угоняя его отару по суходолу. Будто слышу её голос: «Прости, мама, уйду я. Не поминай, лихом, прощай, мама!» [1, с. 32].

Шли дни и месяцы... Алиман жила новой жизнью. Толганой не знала, что Алиман ждёт ребёнка. А Алиман старалась не говорить об этом. Толганой хотела, чтобы ее дочь была счастлива и жила так, как ей хочется. Но судьба решает иначе. Алиман возвращается к Толганой, они долго беседуют и недоумевают, почему судьба преподносит им так много испытаний, Алиман сообщает Толганой о том, что ждёт ребенка. Через некоторое время Алиман решает уйти в своё село и просит Толганой её не искать. Толганой соглашается с ней, так как желает одного, чтобы её дочь была счастлива. Конечно же, внутри души она хотела, чтобы Алиман осталась. Как-то выезжая из села, она увидела женщину на обочине дороги. Когда Толганой подошла к ней, она узнала свою невестку, Алиман. Толганой заплакала, она была рада, что дочь вернулась домой. Алиман тоже не могла перестать плакать, просила прощения за то, что оставила её, что никто не сможет заменить ей Толганой. Мать обняла дочь и забыла боль тоски и одиночества. Шло время, приближалось время родов Алиман. Однажды кто-то с сеновала громко кричал. Толганой пошла и увидела, что состояние Алиман ухудшилось. Она повезла дочь в больницу. По дороге Алиман попросила остановить машину, так как ей было очень плохо. У Толганой родился внук, но она потеряла Алиман: «... В одно мгновение на глазах у меня столкнулись жизнь и смерть...» [1, с. 38]. Когда Толганой донеслась мысль: «А ведь жизнь не совсем погибла, осталась росточек». Но тут же подумала: «Да какой же он жилец, если не попробовал даже материнское молоко. Нет, надолго не хватит его». Но так хотелось, чтобы ребёнок остался жив, что я взмолилась судьбе: «Ну, оставь в живых хоть этого! Не дай ему умереть. Может, выживет!» [1, с. 38].

И жизнь продолжилась. Сын Алиман Джанболота рос день от дня. Толганой стала ему и отцом, и матерью. Она чувствовала, что живёт ради внука. Увидев Джанболота, Толганой вспомнила о своих детях. Сев обедать, Джанболот принес горячую буханку хлеба и протянул его бабушке. Взяв хлеб, Толганой почувствовала запах рук, работающих на комбайне: «Хлеб бессмертия, ты слышишь, сын мой Касым! И жизнь

бессмертна, и труд бессмертен!» [1, с. 40]. Единственным желанием Толганой было всё рассказать внуку о случившемся. И воспитывает его таким же, каким был его отец.

Надо всегда помнить, о том, что быть матерью – это дар свыше, который даётся не каждой женщине, и если женщина обладает этим даром, то все испытания, встречающиеся на её пути, должны быть такими же самоотверженными и мужественными, как и наша героиня Толганой.

Список литературы:

1. Айтматов Ч.Т. Материнское поле – М.: Советский писатель, 1963. – 134 с.
2. «Мать и дитя цитаты» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Antrio.ru (дата обращения: 02.05.2022).
3. Цитаты о войне великих людей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: resheto.net › raznosti...tsitaty...vojnu (дата обращения: 11.05.2022).
4. «Женщины-матери в годы войны» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: pandia.ru (дата обращения: 12.05.2022).
5. Изба- Читальня. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: chitalnya.ru. (дата обращения: 14.05.2022).
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Sochinyshka. Ru (дата обращения: 15.05.2022).

РАЗДЕЛ 4.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

4.1. РУССКИЙ ЯЗЫК

АКТУАЛИЗАЦИЯ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ РОДА В ДИАЛЕКТНЫХ ИМЕННЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Абдульхасан Саад Джумаа

*ассистент кафедры русского языка и литературы,
Багдадский университет,
Республика Ирак, г. Багдад*

ACTUALIZATION OF THE LEXICO-GRAMMATICAL CATEGORY OF GENDER IN DIALECT NOMINAL PHRASEOLOGICAL UNITS RUSSIAN LANGUAGE

Saad Jumaah Abdulhasan

*Assistant, Department of Russian language and literature,
University of Baghdad,
Republic of Iraq, Baghdad*

Аннотация. В статье сделана попытка представить лексико-грамматическую категорию рода в диалектных именных фразеологических единицах русского языка, зафиксирована в специальных диалектных фразеологических источниках. Установлено, что если к лицу женского пола относятся фразеологические единицы, обозначающие: 1) женщину, не вышедшую или слишком долго не выходящую замуж; 2) недобротельную женщину, чье поведение оценивается окружающими как недостойное, аморальное; 3) женщину с точки зрения родственных или близких отношений с кем-либо; 4) внешний вид женщины;

то к лицу мужского пола относятся фразеологические единицы, обозначающие: 1) мужчину, никогда не вступавшего в брачные отношения; 2) мужчину, имеющего отличительные особенности в характере или поведении. Названа третья группа фразеологических единиц, обозначающих человека, которые на равных употребляются по отношению к лицам как мужского, так и женского пола, и характеризуются гендерной индифферентностью.

Abstract. The article has an attempt to represent the lexico-grammatical category of gender in dialectal noun phraseological units of the Russian language, recorded in special dialect phraseological sources. The following phraseological units showing female gender denote: 1) a woman who has not been married or has not been married for too long; 2) non-virtuous woman, whose behavior is estimated by others as unworthy, immoral; 3) a woman in terms of kinship or close relationship with someone; 4) the appearance of a woman. The following phraseological units showing male gender denote: 1) a man who has never been married; 2) a man with distinctive features in character or behavior. The third group of phraseological units denoting a person has been called. It is equally both used in relation to persons both male and female and are characterised by gender indifference.

Ключевые слова: лексико-грамматическая категория рода, женский и мужской род, диалектный фразеологизм, именной фразеологизм, диалектные лексикографические источники.

Keywords: lexico-grammatical category of gender, female and male gender, dialect phraseological unit, noun phraseological unit, dialect lexicographical sources.

Постановка проблемы. Современный этап развития диалектной фразеологии (Ж.А. Зубова, Р.М. Докучаева, Н.А. Ставшина и др.) пытается сориентировать свое внимание на анализе диалектных фразеологических единиц, а именно – различных *лексико-грамматических категорий* того или иного *лексико-грамматического разряда* (например, именного, адъективного, глагольного и т. д.). Поэтому *грамматический аспект диалектной фразеологии* является актуальным, поскольку грамматическая сторона диалектной фразеологической единицы принадлежит к менее исследованным и описанным, что отрицательно влияет на лексикографическую разработку словарей такого типа.

Конечно, на сегодня существует большое количество работ, которые касаются грамматических свойств фразеологической единицы (Л.П. Гашева, В.Г. Дидковская, Г.И. Лебедева, В.А. Лебединская, А.И. Молотков, Ф.И. Никоновайте и др.), что подтверждается взглядом

Е.М. Лазуткиной: «Для устойчивых выражений вопрос морфосинтаксических характеристик особенно важен, поскольку фразеологизмы исторически складывались в языке как фрагменты смысла высказывания и регулярно воспроизводятся в речи как «коммуникативные заготовки», соответствующие авторскому замыслу и заданной стилистике общения. Несоблюдение правил включения таких выражений в ткань речи ведет не только к разрушению фразеологизмов, но и к нарушению смысла высказывания» [2, с. 104].

Цель статьи – представить лексико-грамматическую категорию рода в диалектных именных фразеологических единицах (далее – ФЕ) русского языка.

Анализ последних исследований и публикаций. На современном этапе развития русской диалектологии имеется огромное достижение фундаментальных работ, которые посвящены изучению фонетики, лексики, грамматики, словообразования русских говоров. При этом *диалектная фразеология* развивается как самостоятельная база знаний, где уже была сделана попытка описать: 1) фразеологический состав русских народных говоров, а именно: функционально-семантическую таксономию сибирского фразеологического материала (А.И. Федоров); 2) семантические классы ФЕ, которые употребляются в псковских говорах и описывают человека, время и количество (Л.А. Ивашко); 3) преобразования как в компонентах, так и в образах, которые составляют основу «фразеологизированных слововыражений» в псковских говорах (Л.Я. Костючук); 4) динамику фразеологической системы русского языка (В.М. Мокиенко); 5) смысловую структуру диалектных фразеологических единиц говоров Новгородской области (Н.И. Лавров). При этом грамматическая составляющая диалектной фразеологии рассматривалась в работе Н.А. Колебева, а отдельные грамматические свойства ФЕ в работах А.П. Окуневой, Г.И. Лебедевой, Ф.И. Никоновой, А.А. Хуснутдинова и др.

Фактический материал. Материал для анализа и описания был взят со специальных диалектных фразеологических источников, среди которых: Новгородский областной словарь, отв. ред. В.П. Строгова (1992–2000); Псковский областной словарь с историческими данными (1967–2004); Словарь вологодских говоров, ред. Т.Г. Паникаровская, Л.Ю. Зорина (1983–2005); Словарь говоров Русского Севера, под ред. А.К. Матвеева (2001–2005); Словарь псковских пословиц и поговорок, сост. В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина (2001); Фразеологический словарь русских говоров Сибири, под ред. А.И. Федорова (1983) и мн. др.

Изложение основного материала. Сразу необходимо отметить, что в научных работах, описывающих фразеологический состав русских народных говоров, упоминаются некоторые лексико-грамматические разряды ФЕ, однако их перечень не является конечным, в результате чего единицы самых проблемных разрядов оказываются за рамками лексико-грамматической классификации, скрываясь за сокращениями типа «и др.». Вспомним хотя бы слова Н.И. Лаврова, который пишет следующее: «На основе общего категориального значения (предметность, процессуальность, признаковость) диалектные ФЕ, как и литературные, объединяются в семантико-грамматические разряды: субстантивные, глагольные, адъективные, адвербиальные и др.» [1, с. 16].

А.И. Федоров выделяет в русских говорах Сибири «функциональные группы» ФЕ, положив в основу своей классификации *функционально-семантический принцип*, который учитывает то, «какую роль в предложении выполняет данный оборот (что он характеризует), что представляет собой его целостное значение и как оно определяет валентность этой ФЕ» [7, с. 48]. Этому ученому удалось выделить семь групп диалектных ФЕ: наречно-обстоятельственные, глагольные и междометные ФЕ, а также ФЕ, соотносительные с именами существительными и модальными словами, ФЕ предикативно-атрибутивного типа и ФЕ, функционирующие в качестве самостоятельных предложений [7, с. 49–113]. Несмотря на явные нестыковки в распределении фактического материала по названным группам, нельзя не согласиться с мнением ученого, который считает, что «функциональная классификация диалектных фразеологических оборотов особенно важна на первом этапе их изучения. Она помогает разграничить фразеологические омонимы и дает возможность определить валентность фразеологических оборотов, от чего зависит точность определения их семантики. Последнее обстоятельство особенно важно потому, что во многих случаях тип модели фразеологической единицы не соотносится с типом семантики: ср. *как бубен (пропился)* ‘совершенно догола’; *как (лесной) одуванчик ‘рыжий’*» [7, с. 49].

При этом другой ученый – А.И. Молотков – полагает, что лексико-грамматические разряды ФЕ русского литературного языка, известных всем говорящим на русском языке и употребляемых в речи повсеместно, и лексико-грамматические разряды ФЕ диалектных, ограниченных в своем употреблении только определенным ареалом, будут по существу одинаковыми, имеющими общие признаки, общие критерии разграничения [3, с. 212–213]. Н. И. Лавров поддерживает это мнение и утверждает следующее: «Сопоставление диалектных и литературных ФЕ в категориальном отношении не дает оснований говорить о наличии между ними каких-либо качественных расхождений. В диалектной фразеологии

так же, как и в литературной, выделяются субстантивные, глагольные, адъективные, адвербиальные и др. единицы» [1, с. 18–19]. Стоит обратить внимание на такое высказывание: «Большинство исследователей приходит к выводу о том, что ФЕ говорков и литературного языка имеют одинаковую лексико-грамматическую организацию» [5, с. 69].

Предполагаем, что начало лексико-грамматической классификации фразеологического материала было положено «Фразеологическим словарем русского языка» (1967 г.), где были выделены шесть лексико-грамматических разрядов фразеологизмов: именные, адъективные, адвербиальные, глагольные, глагольно-пропозициональные и междометные. Поскольку не все фразеологические единицы русского литературного языка укладывались в эту классификацию, в названном словаре лексико-грамматическая характеристика при каждой описываемой единице не обозначалась, однако она нашла отражение в типах дефиниций. Оставшиеся за пределами этих шести разрядов фразеологизмы рассматривались редактором «Фразеологического языка русского языка» А.И. Молотковым как исключения, требующие особых комментариев [4]. Впоследствии оказалось, что эти «исключения» представляют собой вполне самостоятельные лексико-грамматические разряды (неопределенно-количественные, местоименные, адвербиально-предикативные, модальные фразеологизмы), просто значимость каждого из трех выработанных критериев для выделения этих лексико-грамматических разрядов не является одинаковой [8].

В пределах этой статьи попытаемся рассмотреть лексико-грамматическую категорию рода именных ФЕ, представленных в лексикографических источниках по диалектной фразеологии.

Каждая именная ФЕ может быть охарактеризована по **роду**.

Род фразеологизмов, обозначающих не-лицо, всегда соответствует роду опорного компонента в составе ФЕ. Например, ФЕ, которые относятся к мужскому роду: ХИТРЫЙ МЕШОК – ‘торьма’; БАЕННЫЙ ЛИСТ – ‘небольшая камбала’; ВДОВИЙ ДВОР – ‘особый рисунок, образуемый венами на тыльной стороне кисти руки’ и др.; к женскому роду: ШУХА-ВАЛЮХА – ‘кое-что, всякое негодное тряпье и т. п.; ненужные вещи’; ГОЛОДНАЯ СМЕРТЬ – ‘рак желудка или пищевода’; КОШАЧЬЯ ГОРА – ‘настил для спанья под потолком избы, полати’ и др.; к среднему роду: ВЛИЯНИЕ МОЗГОВ – ‘кровоизлияние в мозг’; ЖИВОЕ СЕРЕБРО – ‘ртуть’; БОЖЬЕ НЕДОПУЩЕНЬЕ – ‘ситуация, когда никак не получается сделать что-либо, никак не удается добиться какого-либо результата’ и др.

В отличие от существительных, у именных фразеологизмов категория рода «функционирует как почти полностью не выраженная

внешними по отношению к ФЕ согласуемыми словами» [9, с. 125]. Примеры, в которых род диалектной ФЕ может быть определен не только по форме ее главного компонента, но и по ее синтаксическому окружению, редки: ВЛИЯНИЕ МОЗГОВ – ‘кровоизлияние в мозг’: *Влияние мозгов в голову ему сделалось, так он и помер.* (Медв.) → о значении среднего рода у фразеологизма ВЛИЯНИЕ МОЗГОВ можно судить по глагольной форме прошедшего времени; ШУХА-ВАЛЮХА – ‘кое-что, всякое негодное тряпье и т. п.; ненужные вещи’: *У меня сын всё увез, осталась одна шуха-валюха.* (Кр.) → на женский род фразеологизма ШУХА-ВАЛЮХА указывают формы глагола и числительного.

Именные фразеологические единицы, обозначающие человека, могут образовывать соотносительные по роду пары. К примеру: МАСТЕР НА ВСЯКОЕ МЕСТО и МАСТЕРИЦА НА ВСЯКОЕ МЕСТО – ‘человек, искусный в любом деле’; ДВОРОВЫЙ БАТЮШКА – ‘мифическое существо, живущее во дворе и присматривающее за скотом’ и ДВОРОВАЯ МАТУШКА – ‘мифическое существо, являющееся, по поверью, супругой дворового духа’; ДУРАК (ДУРА) ГРАНЁНЫЙ (АЯ) – ‘крайне глупый человек’; ИЗ ДУРОВ ДУРА – ‘очень глупая женщина’ и ИЗ ДУРАКОВ ДУРАК – ‘очень глупый человек’ и т. п.

Наличие таких противопоставленных друг другу наименований мужчины и женщины напрямую связано с реальным разграничением последних по полу, а словообразовательные и лексические средства в пределах ФЕ (*мастер – мастерица, батюшка – матушка* и др.) позволяют рельефно продемонстрировать гендерные различия в русской фразеологии.

Есть в русских говорах две большие группы именных ФЕ, которые относятся только к женскому роду, потому что обозначают только женщину, и только к мужскому роду, потому что обозначают только мужчину.

Исключительно к лицу женского пола относятся, например, ФЕ, обозначающие:

1) женщину, не вышедшую или слишком долго не выходящую замуж: СТАРА ДЕВИЦА – ‘старая дева’; НЕВЕСТА БЕЗ МЕСТА – ‘о засидевшейся в невестах девушке’; ДОМАШНЯЯ ДЕВКА – ‘старая дева’; ДЕВА С БЕЛОЙ КОСОПЛЁТКОЙ – ‘о женщине, не вышедшей замуж’; ДЕВИЦА-ОТРОКОВИЦА – ‘незамужняя женщина, «старая дева»’ и др.

2) недобродетельную женщину, чье поведение оценивается окружающими как недостойное, аморальное: ШИРОКАЯ ДОРОГА – ‘гулящая, распутная женщина’; ШЛЕЯ БАЗАРСКАЯ – ‘распутная женщина’; ДИКАЯ ВЕТЛЯНКА – ‘женщина легкого поведения’;

СИНИХИНА КОШКА – ‘женщина легкого поведения’; МУЖИЧЬЯ ИГРУШКА – ‘женщина легкого поведения’ и др.

3) женщину с точки зрения родственных или близких отношений с кем-либо: БОГОДАННАЯ ДИТЯТКА – ‘невестка’; СВАТЬЯ – ДРУГОЕ ПЛАТЬЕ – ‘свекровь’; ГОСТЬЯ ИЗ ПОДМОСТЬЯ – ‘женщина, связанная с кем-либо близкими, соседскими и т. п. отношениями’; НОЧНАЯ КУКУШКА – ‘жена’ и др.

4) внешний вид женщины, ср.: ДОСКА ПЛОСКА – ‘о худой женщине’; СУХАЯ ПИКША – ‘очень худая, тощая женщина’; ПУЛИНИЦА-СЛИНИЦА – ‘сопливая, слюнявая женщина’; КВАШНЯ КВАШНЁЙ – ‘толстая, неряшливая женщина’ и др.

Исключительно к лицу мужского пола относятся, например, ФЕ, обозначающие:

1) мужчину, никогда не вступавшего в брачные отношения: СТАРЫЙ МОЛОДЕЦ – ‘старый холостяк’; СТАРЫЙ ЖЕНИХ – ‘немолодой, ни разу не женившийся мужчина’; СТАРЫЙ ПОДОВИННИК – ‘мужчина, долгое время не вступающий в брак; старый холостяк’; СТАРЫЙ РАТНИК – ‘старый холостяк’; ДАВНОШНЫЙ ПАРЕНЬ – ‘немолодой мужчина, не вступавший в брак’; СТАРЫЙ ОТРОК (ПАРЕНЬ) – ‘старый холостяк’; ОТСТАВНОЙ СОЛДАТ – ‘о холостом, ни разу не женившемся мужчине’ и др.

2) мужчину, имеющего отличительные особенности в характере или поведении: ПАРЕНЬ СОЛОВЕЦКИЙ – ‘хулиган’; ПАРЕНЬ С ГОРЯЧЕГО ПОЛЯ – ‘вспыльчивый, неуравновешенный человек’; ПАРЕНЬ-РУБАХА – ‘рубаша-парень’; РУБАХА-МУЖИК – ‘простой, бесхитростный, чистосердечный’; ШАЛЬНОЙ ПЕСТЕРЬ – ‘развратный, беспутный мужчина’; САМ СЕБЕ ТОЛЬКО ХОЗЯИН – ‘совершенно независимый человек, поступающий так, как ему хочется, не считаясь с мнением окружающих’ и др.

Как видим, указание на **лицо** определенного пола достигается фразеологической единицей за счет опорных слов женского или мужского рода, особенно маркированных лексическими (*девица, невеста, жених, парень* и т. п.) или словообразовательными (*гостья, сватья, подовинник, хозяин* и т. п.) средствами.

Помимо двух названных в русских говорах существует третья, самая большая по составу, группа ФЕ, обозначающих человека, которые на равных употребляются по отношению к лицам как мужского, так и женского пола. Такие ФЕ характеризуются гендерной индифферентностью, о чем может свидетельствовать дефиниция и иллюстративный материал словарной статьи: ПОКОЙНАЯ ГОЛОВА (ГОЛОВУШКА) – ‘покойник, покойница’: *Хрёсной, покойна голова, работающий был.* (Уролка Сол.). *Покойная головушка, тятинна мама рассказывала; всё,*

что на земле будёт, всё обсказывала. (Пегушино Сол.); БОЛЬШАЯ МИЛОСТИНА – ‘о человеке, требующем многого’: Ты, Надёшка, большая милостина: то дай, друго дай, а сама всё на пол бросаешь. (Кольчуг Черд.). Опять уж сидит у меня больша-то милостина, ждёт, когда подам ему. (Бельских Сол.); НЕСИДЯЧА КОСТОЧКА – <...> 2. ‘трудолюбивый человек’: Дома у Марьи порядок и на работу вместе со всеми успеваешь, уж несидяча косточка, несидяча. (Хв.). Этот зря время не проведет, всё чем-то занят, несидяча косточка. (Пест.); СКРИПУЧЕЕ ДЕРЕВО – ‘ворчун, ворчунья, брюзга’: Ежли дева ворчит, это скрипуче дерево, никуда не годная, ворчит, ворчит. (Трусово, Усть-Цилемский р-н) и т. п.

Даже в случаях, когда опорным компонентом оказывается маркированное по какому-либо роду слово, ФЕ способна обозначать лицо противоположного пола. Об этом можно судить исходя из контекстов, которые иллюстрируют употребление ФЕ в диалектной речи, или из комментариев к этим контекстам: ИВАН БРОДНЯ – ВСЕМ РОДНЯ – ‘тот, кто любит гулять, слоняться без дела’: Я ведь така, меня везде зовут. Я Иван Бродня – всем родня, меня, как Офимью, везде водят, как Маланью, везде зовут. (В-Уст, Родионовица); ТРЕЗВЕННИК-ЯЗВЕННИК – ‘человек, не употребляющий спиртных напитков, ведущий трезвый образ жизни’: Непьющего человека называют «трезвенник-язвенник», скажут: вон она-то не пьёт, она же у нас трезвенник-язвенник. (Лойма, Прилузский р-н); ПЕРВЫЙ БЕС – ‘непоседа и весельчак’: Я ведь первым бесом была в девках-то, ни одну песню без меня не пели. (Касиб Сол.); ГАД УБОГИЙ – бран. (о человеке): [...] Гад убогий (о злой женщине). (Пск.); ДУРАК ПИСАНОЙ (БЕСПУТОЙ) – ‘очень глупый человек’: Дурак писаной (девочке)! (Прим. 33.) и др.

Если семантическая приспособленность к обозначению лиц обоих полов у подобных ФЕ вполне очевидна, то при их грамматической квалификации возникает закономерный вопрос: к какому роду и на основании каких грамматических признаков они относятся?

Сравним пометы, указывающие на род ФЕ БОРОНА СУКОВАТАЯ, муж. и жен. – ‘болтливый человек, перебивающий других во время разговора’ и ДРОЛЯ-МАКАРОЛЯ, муж. и жен. – ‘любимый человек, милый друг, подруга’. Обе ФЕ могут характеризовать лиц мужского и женского пола одновременно, но значит ли это, что с грамматической точки зрения они на равных могут быть отнесены, судя по пометам, к единицам общего рода?

Толкования именных ФЕ, способных обозначать лиц и мужского, и женского пола, чаще всего являются описательными (представляют собой обороты со стержневым словом человек) или переводными (состоят из существительных типа гулёна, недотёпа, соня), что подвигает

некоторых исследователей [11, с. 167–168] считать их единицами общего рода наравне с названными во втором случае именами существительными. Однако относить все ФЕ рассматриваемого типа к общему роду не вполне оправданно, поскольку в контексте они реализуют грамматическое значение того рода, к которому относится опорный компонент в составе ФЕ, на что указывают исследователи русской фразеологии: «Главные компоненты предметных ФЕ полностью сохраняют категорию рода [...]» [10, с. 24].

Это подтверждается благодаря сочетаемости ФЕ: в пределах фразеологического сочетания стержневой компонент ФЕ задает тот же род глаголу-сказуемому или местоимению-определению, к которому относится он сам, независимо от того, имеется в виду при этом мужчина или женщина: ПУЖАЛО ОГОРОДНОЕ – ‘некрасиво или нелепо одетый человек’: *Пужало огородное из города приехало.* (К-Г. Плоск.); КОМАРЬЕ САЛО – ‘о художавом человеке’: *Кумарье сало раскисело.* (Ст.); ДОЛГОЕ ПРЯСЛО – ‘долговязый’: *Вот како долго прясло выросло.* (Бондлог Черд.); НЕПОВИТОЕ СЕНО – ‘о беспокойном человеке’: [...] *Экой ты неугомонный! Эко ты сено неповитое!* (Волог.) и др.

Как видим, контексты употребления ФЕ, при помощи которых можно обозначить лицо мужского пола наряду с лицом женского пола, показывают, что ФЕ с опорными компонентами женского рода (ПРИМЯТАЯ ПШЕНИЦА, ДРЯБЛАЯ РЕДЬКА, ПЕША ВОРОНА, ДИКАЯ ГОЛОВА и т. п.) должны считаться единицами женского рода, ФЕ с опорными компонентами мужского рода (БЕСПУТНИЙ МЕШОК, ДИДЕЛЬ ПЕРЕЛЕТОВЫЙ, К КАЖДОМУ ЗАМКУ КЛЮЧИК, БАРАБАН ПУСТОЙ и т. п.) – единицами мужского рода, ФЕ с опорными компонентами среднего рода (СЛЕЗЛИВОЕ БОЛОТО, РОДИМОЕ ПЯТНЫШКО, ЧУДЕЧКО НА БЛЮДЕЧКЕ, ГОРЛО ОЛОВЯННОЕ и т. п.) – единицами среднего рода. Такой вывод соответствует мнению, согласно которому «следует признать морфологический род имен существительных первичным, главенствующим элементом в системе грамматического рода, который определяет род синтаксический, являющийся вторичным, зависимым от морфологического рода» [6, с. 226].

Если же говорить о формальном проявлении значения общего рода, то последнее может быть определено у ФЕ, в компонентном составе которых есть существительное, относящееся к общему роду: таким типам существительным не представляет ни малейшей трудности сочетаться с окружающими словами, имеющими форму как мужского, так и женского рода (хотя эта потенциальная сочетаемость может и не найти отражения в иллюстративной части словарной статьи). К ФЕ общего рода, в которых разные контексты актуализируют либо лично-мужское, либо лично-женское значение, могли бы быть причислены такие, например,

сочетания, как ДРОЛЕЧКА-МАКАРОЛЕЧКА – ‘возлюбленный (возлюбленная)’; БАКА ЁРА (ЕРЫГА) – ‘беспутный, легкомысленный человек’; ХРУЛЯ ТАБАЧНАЯ – ‘о человеке, нюхающем табак’; МАМИНА РАСТЯПА – ‘маменькин сынок (дочка)’; КОСАЯ БУЛЬГА – ‘о косоглазом человеке’; СЫНЯ-ПЛОСТОСЫНЯ – ‘растрепаный’ и т. п.

Таким образом, категория рода именных ФЕ, обозначающих лицо, отчетливо проявляется в их способности сочетаться с теми формами согласуемых слов, которые predeterminedены для каждой родовой разновидности. Исходя из этого именные диалектные ФЕ со значением лица могут быть квалифицированы по роду следующим образом:

1) к мужскому роду относятся единицы с опорным компонентом мужского рода, к женскому роду относятся единицы с опорным компонентом женского рода (значение рода в обоих случаях может быть мотивировано не только грамматически, но и семантически);

2) к среднему роду относятся единицы с опорным компонентом среднего рода (значение рода таких ФЕ имеет мотивацию исключительно грамматическую);

3) к общему роду относятся единицы с опорным компонентом, восходящим к существительному общего рода (значение рода таких ФЕ имеет мотивацию исключительно семантическую).

За пределами грамматической родовой парадигмы остаются именны́е ФЕ *pluralia tantum* (ГРОБОВЫЕ НАМЁТЫ – ‘высокий худошавый человек’, ХОДЯЧИЕ МОЩИ – ‘об очень худом человеке’, ТУПЫЕ ГЛАЗА – ‘о слабовидящем человеке’, БАБЬИ ШАРЫ – ‘об избалованном мальчишке, мужчине’ и т. п.): форма множественного числа опорных компонентов не позволяет отнести подобные единицы к определенному роду.

Думается, что указание на мужской, женский, средний или общий род именных ФЕ могло бы войти в практику составления словарей русских народных говоров и тем самым способствовать установлению формального или знаменательного характера категории рода диалектных ФЕ.

Выводы. Лексико-грамматическая категория рода в диалектных именных фразеологических единицах русского языка представлена, как правило, двумя родами – женским и мужским. Если к лицу женского пола относятся фразеологические единицы, обозначающие: 1) женщину, не вышедшую или слишком долго не выходящую замуж; 2) недобродетельную женщину, чье поведение оценивается окружающими как недостойное, аморальное; 3) женщину с точки зрения родственных или близких отношений с кем-либо; 4) внешний вид женщины; то к лицу мужского пола относятся фразеологические единицы, обозначающие: 1) мужчину, никогда не вступавшего в брачные отношения; 2) мужчину,

имеющего отличительные особенности в характере или поведении. Помимо двух названных в русских говорах существует третья группа фразеологических единиц, обозначающих человека, которые на равных употребляются по отношению к лицам как мужского, так и женского пола, и характеризуются гендерной индифферентностью.

Список литературы:

1. Лавров Н.И. Смысловая структура диалектной фразеологической единицы: Учеб. пособие к спецкурсу / Отв. ред. В.П. Жуков. Новгород: Изд-во НГПИ, 1992.
2. Лазуткина Е.М. Грамматическая обусловленность устойчивых выражений (на материале соматических речений) // Грани слова. Сб-к науч. статей. М.: Изд-во ЭЛПИС, 2005. – С. 104–110.
3. Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. Л.: Наука, Ленингр. отд., 1977.
4. Молотков А.И. Трудные случаи лексико-грамматической характеристики фразеологических единиц русского языка // Русское языкознание. Киев, 1985, № 9. – С. 3–9.
5. Орел М.В. К вопросу об изучении диалектной фразеологии // Вопросы языкознания и сибирской диалектологии. Труды Томского гос. ун-та им. В.В. Куйбышева. Т. 84. Вып. 3. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1973. – С. 65–70.
6. Пильгун М.А. К вопросу о средствах выражения грамматического рода имен существительных // Аванесовские чтения: Межд. науч. конф.: Москва, 14-15 февраля 2002 г.: Тезисы докладов / Под общ. ред. М.Л. Ремневой и М.В. Шульги. М.: МАКС Пресс, 2002. – С. 225–227.
7. Федоров А.И. Сибирская диалектная фразеология / Отв. ред. К.А. Тимофеев. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ие, 1980.
8. Хуснутдинов А.А. Лексико-грамматическая характеристика фразеологических единиц русского языка. Учеб. пособие. Иваново: Изд-во ИвГУ, 1993.
9. Чепасова А.М. Морфологические категории предметных фразеологизмов // Фразеология – 2000. Материалы Всерос. науч. конф. «Фразеология на рубеже веков: достижения, проблемы, перспективы». Тула: Изд-во ТГПУ, 2000. – С. 122–128.
10. Чепасова А.М., Ивашко Л.А. Проблема структурности фразеологического значения // Фразеологическое значение в языке и речи. Межвуз. сб-к науч. трудов. Челябинск: ЧГПИ, 1988. – С. 17–32.
11. Эмирова А. Оппозиция «мужчина – женщина» в русской фразеологии // Грани слова. Сб-к науч. статей. М.: Изд-во ЭЛПИС, 2005. – С. 165–169.

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ПРОСЬБЫ В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ В.В. МАЯКОВСКОГО

Хань Сяо

аспирант,

Казанский федеральный университет,

РФ, г. Казань

Аннотация. Просьба представляет собой один из основных директивных речевых актов, передающих иллокутивную цель как «попытку заставить кого-нибудь делать что-то». Авторами предполагается, что просьба способна выражать императивную конструкцию разными средствами: как глаголами в форме повелительного наклонения, так и перформативным глаголом *просить* и перформативом *прошу*. В данной статье перечислены различные языковые средства, реализующие интенции *просьбы* в поэтических текстах В.В. Маяковского.

Ключевые слова: просьба; повелительное наклонение; перформатив; В.В. Маяковский.

В последние годы наблюдается повышенный интерес лингвистов к проблемам императивных конструкций в рамках коммуникативно-прагматического аспекта. Философы-традиционалисты и грамматисты сосредоточились на функции языка, они признают, что использование языка само по себе является основным способом коммуникации людей. Джон Остин делит способы использования языка на две группы, одна из которых называется *перформативными высказываниями*, т. е. выполняет иллокутивную функцию в конкретных ситуациях общения. Изучение императива в функционально-семантическом ключе стало очень перспективным.

В императиве содержится «сообщение о желании говорящего, чтобы адресат выполнил определённое действие, и попытка каузировать его выполнение адресатом» [1, с. 22]. Важной характеристикой значения императива зарубежные исследователи считают то, что оно одновременно является и истинным, и условным [5, с. 617], или, иначе говоря, императивы не имеют прямого отношения ни к истине, ни к обмену информацией [6, с. 29]. Исходя из данной семантики, В.Ю. Гусев определяет императивное суждение как «высказывание, в котором говорящий, самым фактом своего высказывания, пытается каузировать совершение эксплицитно указанного в этом высказывании действия» [2, с. 4-5].

В поэтических текстах В.В. Маяковского мы видим, что императив занимает значимое место в целях выражения *просьбы*. Например, в стихотворении «Внимательное отношение к взяточникам» герой просит всем, у кого есть лишние материальные ценности (деньги), раздать их нуждающимся. При этом он сам присоединяется к тем, кто должен это сделать, и формулирует *просьбу*:

*«Что нам деньги, транжирам и мотам!
Мы даже не знаем, куда нам деть их.
Берите, милые, берите, чего там!»*

(«Внимательное отношение к взяточникам», 1915)
[4, с. 35];

Кроме перформатива, *горячую просьбу (мольбу)* героя может передавать форма императива. В подобных конструкциях повышается степень интенсивности и важности *просьбы* и её выполнения для говорящего.

*«Подымите,
подымите мне
веков веки!»*

(«Война и мир», 1915-1916)
[4, с. 990].

Среди лексических средств, выражающих речевой акт *просьбы*, в первую очередь необходимо отметить перформативный глагол *просить* в форме 1-го лица ед. числа. В этом случае, перформатив *прошу* часто сочетается с инфинитивом или формами повелительного наклонения. Например:

*«Сразу говорит:
«Запрещается.
Прощайте!»
– Разрешите, – прошу, –
ну чего вы запрещаете?»*

(«Как работает республика демократическая», 1922)
[4, с. 129];

*«После этих
запутанных мест
прошу побывать
под вывеской
КРАСНЫЙ КРЕСТ»*

(«Мои прогулки сквозь улицы и переулки», 1926)
[4, с. 459].

Как видно из примеров, императивные конструкции с перформативом *прошу* позволяют прямо выражать коммуникативное намерение (побудить адресата к действию).

В некоторых стихотворениях перформатив *прошу* сочетается с отрицательной формой инфинитива. Конструкции такого типа выражают предостережение говорящего адресату или запрещение чего-то делать:

«Прошу

*Бориса Пильняка
в деревне
не забыть никак,
что скромный
русский простолюдин
не ест
по воскресеньям*

пудинг»

*(«Работникам стиха и прозы,
на лета едущим в колхозы», 1928)
[4, с. 707];*

«Товарищ,

ни слова!

Я сказал,

и...

**прошу не входить
без доклада»**

*(«Который из них», 1929)
[4, с. 871].*

Когда говорящий выражает вежливую просьбу, в побудительных конструкциях В.В. Маяковского всегда используются наречия-интенсификаторы *покорнейше* или *покорненько*. Например:

«Дом какой – не скажу.

А скажу когда,

то покорнейше прошу не верить.

Места нет такого, отойти куда,

чтоб всего его глазом обмерить..»

(«150 000 000», 1919) [4, с. 1030];

«Прошу покорненько,

попросите дворника».

(«Протекция», 1926) [4, с. 414].

Здесь лирический герой высказывает *просьбу* смягчённо, словно просит адресата задуматься и самостоятельно принять решение о совершении действия.

С помощью количественного анализа поэтических текстов В.В. Маяковского установлено, что посредством формы повелительного наклонения 2 лица единственного числа выражается *вежливая просьба* или *мольба* в определенных ситуациях. Кроме того, перформатив *прошу* также употребляется в стихотворениях для реализации интенции *просьбы*, которая позволяет лирическому герою напрямую обратиться к собеседнику.

Список литературы:

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика / Ю.Д. Апресян. – М.: Языки русской культуры; Восточная литература, 1995. – 272 с.
2. Гусев В.Ю. Типология специализированных глагольных форм императива: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. – М., 2005. – 22 с.
3. Дорошенко А. В. Побудительные речевые акты в косвенных контекстах / А. В. Дорошенко // Логический анализ языка: Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. М.: Наука, 1989. С. 76 - 91.
4. Маяковский В.В. Большое собрание стихотворений и поэм в одном томе / Владимир Маяковский. Москва: Эксмо, 2018. 1312 с.
5. Charlow, N. Logic and Semantics for Imperatives / N. Charlow // Journal of Philosophical Logic. – 2014. – № 43. – P. 617–664.
6. Kaufmann, M. How to Handle Imperatives in Semantics / M. Kaufmann // Interpreting Imperatives. Studies in Linguistics and Philosophy. – 2012. – Vol. 88. – P. 29-72.

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ФИЛОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ
И КУЛЬТУРОЛОГИЯ**

*Сборник статей по материалам LIX международной
научно-практической конференции*

№ 5 (59)
Май 2022 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 23.05.22. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 2,625. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: philology@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3

16+

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru